

СЕГОДНЯ — ЭТО НЕ ВЧЕРА

сегодня — это не вчера,
но ещё и не завтра, это
мир и покой. За стеной
проходят сейнеры
заржавевшие океанские сухогрузы
заставленные разноцветными
контейнерами, за стеной
взлетают серебряные птицы
и тянут за собой

долгие отголоски громов
за стеной умирают деревья
пересекаются автострады. Я слышу
шаги на лестнице, затем
два вздоха тишины
ЭТО ВСЕГДА ТАК, открываю дверь
после второго звонка
прошёл ещё год жизни
и моей, без сомнения, тоже
люди, которых я называю друзьями

качаются на летнем сквозняке,
добродушно поглядывают
исподлобья
предчувствуя восходящий полдень
но ещё не так поздно, может
даже луна всё ещё
над подоконником, за окном
плохо выбритое лицо отражается
в пространстве
и я мог бы начать говорить
нарушив покой, который
течёт через нас
говорить, прерываясь для глотка чая
и подходящей эмфазы
но они не за этим пришли сюда
их не интересуют утренние
откровения
и я откладываю газету, и жирные
заголовки
сливаются, путая мысли
РАЗВЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПО-ДРУГОМУ,
говорят они
и один за другим они тонут в звуках
в близких и далёких предметах
во всех физических величинах,
проникают
в мебель, стены и взгляды,
набирают обороты
как месяц на небе, чтобы успеть
к темноте
это лучший способ проведения дня,
ночи, лучшая
стратегия выживания, хотя всегда
получается так, что
хотелось бы, чтобы было иначе,
чтобы или солнце или дождь

чтобы холодное пиво и шелест
страниц
и всегда получается так, что МОЖЕТ
быть лучше
по улице проезжает трамвай,
дочь соседей играет гаммы
я спокойно открываю газету,
шаги на лестнице не стихают
и время, умело играющее
действительностью, тоже

ЖИЗНЬ

жизнь это игра
со смертью
ежедневно
меняются правила
публика подсчитывает очки
жизнь это вкус неудач
и удивительных свершений
долгие разговоры
и прощания, разумеется
есть и судья
кто отделяет
хорошие мгновенья от пустых
записывает результаты
в календарях
на тысячи лёт —
профессора истории
подсматривают через плечо
и он улыбается
загадочно
изменяет судьбы
при помощи случаев
с повязкой на глазах
указывает победителей

Кшиштоф Шатравский — польский поэт и переводчик, профессор Варминско-Мазурского университета (Ольштын). Лауреат премий: губернатора Вармии и Мазурии в области культуры, мэра Ольштына, Международной Волошинской. Обладатель статуэтки святого Иакова за достижения в культуре. Автор публикаций в литературных журналах и научных сборниках на английском, французском, немецком и русском языках. Переводил на польский язык поэзию И. Бродского. Живёт в Кентшине.

блеске свечи в изголовье, за спиной
у отражений в зеркале бродит дед,
тайком
с загадочной улыбкой или исчезает
в темноте
его большие руки — холодок
воспоминания о силе
и мужских обязанностях,
свет танцует на стенах
как тогда, когда от взрывов
осыпалась штукатурка
может, как раз теперь старик
окидывает взглядом
поля, распаханые гусеницами,
уродливо-смешные остовы машин
дел, над которыми нельзя смеяться,
может
это та первая война, когда кофе
был дешевле ячменя
и над всем витала тень
царя-батюшки
святого, который не умел
по-нашему, может, это первая
любовь, которую он познал
в крутых бёдрах
случайной медсестры
кто помнит ту девочку, походы
с ребятами
ожидание времени, которое,
рано или поздно
всё равно наступит, с запахом водки,
позолочённой
тенью склонившегося Христа,
десятью заповедями
и сотней суеверий, не так просто
закончить всё это, хотя именно так
это может начаться, вечер перед
рассветом
и небо, умирающее быстрее,
чем любовь

МЕСТО

здесь, в самом сердце отчизны,
которую мы называем язык
мы вводим внутривенно
шершавый вкус вины
детям, путешествующим
под строгим контролем
по карте отчих соломенных крыш
и спортивных арен
поим их дешёвым вином
и музыкой Шопена
чтобы как можно скорее запереть
в казармах или
иордановских садах
полных весёлого щебета мегафонов
да, именно здесь, где язык
должен заменить
любую мысль, не обязательно
свежую, хотя
лучше, конечно, такую
здесь мы приходим в восторг
в тёплой купели мечтаний
а слова, выкрикнутые из недр
часто
пугают небесных птиц
и ленивых мух метафизики
только здесь
но, может, порой они поют свои
песни тут рядом
как мёртвые канарейки,
заходящиеся трелью
над нотоносцем сознания
в тяжёлых спецовках
муниципальных служб
многие подражают их скрипучим
голосам
некоторые закрывают за собой
дверку клетки, но
в каждой новой клетке
есть клетка поменьше, и закрыть
последнюю невозможно
это знают все узники и грамматисты

здесь место нашей встречи
место нашего праздника
а решётки, точки зрения, все те,
кого ты называешь
обществом, машины и квартиры
в блочном доме,
оперные спектакли, чашки,
шторы, микробы
врачи, заборы, решётки и дырки,
и щели
и реки, и забегаловки, и солёные
слёзы радости, всё
одним словом
всё это движется непрерывно
до потери дыхания

ПРОБУЖДЕНИЕ

день и ночь тихи
как звёзды на мёртвом небе
расходятся круги забытых историй
повторяются в снах неоконченные
сюжеты
и вдруг мы просыпаемся
среди небытия
и внезапно желание лишает нас веры
в лукавый разум, в смысл страдания
веры в свои или выученные слова
и больше мы не можем ни молчать,
ни говорить
и больше ждать не можем

когда в сквере зацветают липы
тёплая ночь плотно окутывает
наши тела
мы безнаказанно вдыхаем
запах мёда
ведь только здесь мы можем
обрести
и скрыть тревогу за нежными
словами
которые так ловко имитируют
любовь

поэтому мы смотрим в темноту
распростёртую над кронами
деревьев
следим за бесшумным полётом сов
без боли забываем о себе
об извилистых тропинках истины
и тоске
забвение как повторяющийся сон
а то, бывает, сладкое, как первый
поцелуй
и как несбывшееся, ты ведь
это знаешь
с тех пор как время сдвинулось
с места
в моём городе осень длится весь год
и даже лето её верный слуга

*Перевод с польского
Евгении Добровой*